

Чтобы получить титул барона, так же, как и наследственный титул, обычно приходилось встречаться с правителем города. Избранной Мистры была Леди Хоуп из легенд - Алустриэль. Лейлин был очень взволнован перед предстоящей встречей.

За два года пребывания в Сильвермуне, он еще ни разу не встречался с ней. Он только несколько раз видел её издалека. Ходили слухи, что эта дама имела очень приятный характер и даже делилась своей милостью со случайными горожанами во время празднований. Она даже была готова помогать зверелюдам.

Заклучение Лейлина о ней было таково: политическая дура, пустоголовая и взбалмошная женщина, такая же, как и Рафиния, которая уже давно бы уничтожила весь Сильвермун, если бы не ее грозная сила, а также старейшины и ратуша, постоянно подтирающие ее задницу.

Лейлин чувствовал, что Алустриэль больше подходит роль гуманиста, нежели политика. Ее наивная и естественная натура плохо подходила для политики и двора. То же можно было сказать и о Рафинии. Эта храбрая и добродетельная леди-рыцарь была очень хорошей спутницей и подругой, но ужасной руководительницей. Если бы ей разрешили управлять городом, все закончилось бы катастрофой!

Алустриэль, однако, правила Сильвермуном достойно, а самое впечатляющее было то, что она обладала еще и внушительной личной силой. В мирное время все было хорошо. Однако сейчас Сильвермун столкнулся с вторжением орков, что выделяло каждый недостаток в ее правлении. Лейлин постепенно осознал, что на их головы скоро должно было обрушиться великое бедствие.

Придворный этикет был огромной проблемой для новообращенных дворян. Они не могли опозориться из-за отсутствия манер во время церемонии присвоения титулов, или при встрече с градоправительницей, ведь иначе другие дворяне стали бы издеваться над ними. Дворяне, поднявшиеся из грязи, всегда находили этот процесс очень трудным.

Это также было главной причиной, по которой старые дворяне презирали новых. Они считали, что эти деревенщины не заслуживают такого статуса, и пренебрегали тем фактом, что взаимодействуя с разными социальными классами, можно было повысить свою жизненную силу. В конце концов, они медленно снижались.

К счастью, Лейлина обучил учитель этикета. Он быстро все запомнил, и уже после первого занятия учитель этикета, специально приставленный к нему двором, ушел удовлетворенным.

Алустриэль также хотела встретиться с ним перед церемонией. Такая личная встреча не имела для него большого значения, поскольку был уверен в том, что она не сможет обнаружить его ложную личность, если он только не будет находиться лицом к лицу с истинным телом её бога.

...

Лейлин несколько раз видел имперский дворец Сильвермуна, но это было только издалека. Однако он не очень заботился о каких-либо выдающихся богатствах, имеющихся во дворце. Его интересовали только легендарные ресурсы заклинаний, которые, по слухам, могли в нем храниться.

Однако, как только он вошел во дворец, он вернул духовную силу обратно в своё тело и не решился легкомысленно исследовать дворец.

«У ворот было, по крайней мере, пять высокоранговых магических датчиков. Сам дворец должны охранять высокоранговые волшебники, и их должно быть очень много...», — Лейлин опустил голову, но что-то мелькнуло в его глазах.

Дворец Сильвермуна и Гильдия Волшебников были наиболее защищенными и строго охраняемыми местами. Ходили слухи, что сильнейших обитателей этих мест нельзя подкупить, и что даже Легенды не осмеливаются провоцировать Сильвермун, который поддерживает сама Богиня Плетения.

Однако Лейлин никогда не планировал грабить это место и, поэтому, был очень спокоен. Он был одет в роскошный наряд дворянина, вышитый золотой нитью, в котором ему было очень неудобно. Он был похож на павлина, который расправил свои перья.

С этим ничего нельзя было поделать. Одежда дворян была богатой и броской, как будто они пытались продемонстрировать миру все, что у них было. Обычно Лейлин носил мантии или домашнюю одежду, но заявиться сюда в этом было бы, конечно, крайне неуместным.

— Ее величество королева желает принять своего гостя в боковом зале дворца, — в этот момент к нему поспешила сотрудница, заговорив с ним спокойным голосом. Лейлин последовал за ней в обособленную часть дворца.

«Наконец-то!» — Лейлин оставалось ждать недолго. Через мгновение он почувствовал, что охрана вокруг него напряглась до предела, и рядом с ним появились две мощные духовные силы. Он тут же стал оценивать их.

— Добрый день, сэр Лейлин Фаулен!, — раздался звонкий смех, как серебряный колокольчик, и Лейлин, наконец, увидел Алустриэль.

Ее глаза были как лунный свет, и она казалась самым воплощением красоты. Она была одета в простое платье, но от нее, естественно, захватывало дух.

— Я прошу прощения за свое опоздание. Я ходила на банкет Дяди Купера с жареным мясом, и принесла черничный пирог, который он лично испёк специально для вас. Это, действительно, будет для вас самым подходящим поздравительным подарком... — Алустриэль с улыбкой посмотрела на Лейлина, передав ему корзинку жареного мяса.

— Ваше величество! — Лейлин почти безмолвно принял ее дар и почтительно поклонился, как его учил учитель этикета.

— Ваше величество, как вы могли так отнестись к своему вассалу! В сегодняшнем расписании есть еще несколько пунктов... — белобородый старик вбежал вслед за Алустриэль, держа в руках толстую стопку листов пергамента и перья. Увидев Лейлина, он беспомощно улыбнулся.

«Ученый Бюрен, полное имя Бюрен Юстас. Клерк Алустриэль и глава старейшин, а также ее самый доверенный подчиненный. На деле он является премьер-министром Сильвермуна...», — в голове Лейлина всплыла строка информации.

Естественно, тем, что привлекло его внимание, были мощные магические волны, исходящие как от Алустриэль, так и от Бюрена. Это означало, что они преодолели порог смертных и вошли в царство Легенд.

Тело Алустриэль имело следы божественности Богини Плетения, и это, в частности, вызвало у него большой интерес.

«Я действительно хочу ... Я действительно хочу поглотить ее! Как жаль. Если я сделаю это, Богиня Плетения будет первой в очереди желающих убить меня...» — вздохнул Лейлин.

— Ха-ха, барон Лейлин! Вам не нужно быть таким формальным и чопорным; вы совсем не похожи на 20-летнего юношу!— у Алустриэль, несомненно, имела ауру, столь же освежающую, как весенний ветерок. Беседа с ней значительно расслабила Лейлина. Она обладала великолепной харизмой.

— Ваша церемония награждения состоится через три дня. Скажите мне, Лейлин, скажите, как другу: у вас есть какие-нибудь просьбы? — мягко спросила Алустриэль, глядя на волшебника перед собой.

— Если вы позволите, - Лейлин глубоко вздохнул, взглянув на нее глазами, полными решимости, — Я надеюсь, что смогу свободно читать коллекцию волшебных ресурсов двора...

— Да, конечно! — Алустриэль очень легко согласилась, превзойдя все ожидания Лейлина и приведя его в недоумение. Эй, эй! Разве она не должна была попросить его подняться до ее близкого круга, прежде чем ему бы, наконец, разрешили взглянуть на эти документы? Было ли это нормальным, что на его просьбу так просто согласились?

— Кхм-кхм ... Ваше Величество! — в этот момент вмешался спаситель ситуации. Бюрен очень громко прокашлялся, пытаясь привлечь внимание Алустриэль.

— Хотя барон Лейлин - гений, Легендарные заклинания только добавляют трудностей его нынешнему состоянию. Для его же блага, мы можем дать ему только те ресурсы, которые находятся ниже ранга Легенд.

— О, прошу прощения! Я забыла об этом — Алустриэль посмотрела на Лейлина, — Из-за суровой природы Легенд, ресурсы ранга Легенды, сейчас не принесут вашему росту никакой пользы. Я могу сначала предоставить вам ресурсы ниже этого ранга, а как только вы продвинетесь, став волшебником высокого ранга...

— Кхм-кхм... — Бюрену стало неловко из-за такой нелепой промашки королевы, и он начал кашлять так, словно вот-вот задохнется.

— Этого более чем достаточно. Благодарю вас, ваше величество, — Лейлин улыбнулся, поклонившись, и его элегантные манеры удивили даже Бюрена. Он действительно был разочарован, но никак не показал этого внешне.

Для волшебников ниже 15-го ранга исследовательские материалы ранга Легенды и выше были слишком сложными, и Алустриэль поступила правильно, когда решила ввести для него это ограничение. Однако Лейлин был не таким, как все. Он не был каким-то низкоранговым волшебником, и мог понять даже информацию о божественности, получи он ее в свои руки. Однако он не мог сообщить им об этом.

Поведение Бюрена также можно было понять. Если бы такую награду ему дали уже сейчас, то чем бы его награждали за выдающуюся службу в будущем?

Но тот факт, что он понимал причины этих ограничений, никак не мог отменить того, что он расстроился. Побеседовав с Алустриэль и получив пропуск в библиотеку дворца, Лейлин

покинул дворец.

Надо сказать, что Лейлин после встречи с Алустриэль стал относиться к ней иначе. Можно сказать, что у него сложилось о ней хорошее впечатление, чего, возможно, нельзя было сказать о Бюрене.

...

— Что ты думаешь о нем, Бюрен? — с интересом спросила Алустриэль, обхватив свое лицо руками. Даже если она была наивной, она училась на своих ошибках в течении долгих лет, хотя изменения в ней и не были особенно крупными.

— Я не заметил за ним следов злого умысла или ауры дьявола, — глаза Бюрена стали багровыми, делая его ужасно страшным, — И его жажда знаний была искренней, не фальшивой!

— Если это так, почему же ты не позволил мне дать ему право просматривать эти ресурсы? — спросила Алустриэль, рассердившись.

— Ресурсы, имеющие ранг выше Легендарного, должны выдаваться за заслуги. Это правило является краеугольным камнем, защищающим наш город Сильвермун! — Бюрен посмотрел на Алустриэль, которая вела себя, как маленькая девочка, с беспомощной и горькой улыбкой.

— Кроме того, дать малозначимому волшебнику, как он, такие хорошие ресурсы – уже более, чем достаточно. После того, как он достигнет 15-го ранга и поклянется Стиксу в вечной верности, мы сможем открыть ему доступ к ресурсам Легендарных рангов...

— Ладно, ладно, — махнула рукой Алустриэль, — Можешь сам принимать решения. О, сегодня я должна присутствовать на званом ужине Мистера Нуду!

— Прошу простить меня, но я должен напомнить вашему величеству, что как правитель города Сильвермун и Альянса, для вас крайне неуместно появляться на вечеринках наших простых граждан...

<http://tl.rulate.ru/book/111/309011>